

КОЛОКОЛЬЧИКОВА РИММА СТАНИСЛАВОВНА,
Доцент кафедры истории и философии ЧГУ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВООПИиК В 1970-е – 1980-е гг. ПО СОХРАНЕНИЮ ФРАГМЕНТОВ КУЛЬТУРНО- ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА

Каждый город, имеющий историю, несет в своем облике зримые черты культурно-цивилизационного ландшафта исторического прошлого. Под культурно-цивилизационным ландшафтом мы понимаем созданную поколениями горожан городскую среду обитания. Она включает в себя пространственно-архитектурный облик города, его символическое пространство, производственные и социокультурные объекты, зоны отдыха, а также все естественное окружение города (природный ландшафт), которое так или иначе осмысленно, оценено, использовано человеком. Культурно-цивилизационные ландшафты города представляют собой живую, осязаемую его историю, по-своему раскрывают внутренний мир сменяющихся поколений горожан. Утрата, разрушение культурно-цивилизационных ландшафтов города делает город похожим на человека, потерявшего память. Сохранение – наоборот, открывает новые возможности для расширения культурного пространства человека в городе.

Сохранение «старого города» представляется особенно актуальным для такого типа городов, к которым относится современный Череповец – крупнейший индустриальный городов Европейского Севера России. В индустриальных городах, где градообразующей основой является промышленное производство, человек, вовлеченный в монотонный ритм напряженного производственного процесса, как представляется, особенно остро нуждается в многообразии эстетических впечатлений, в том числе и от пространства городской среды обитания.

В позднесоветский период истории нашего Отечества в Череповце был накоплен положительный опыт усилий городской общественности,

поддержанной городскими и областными властями, по сохранению культурно-исторического наследия города. В основном этот опыт стал формироваться в связи с подготовкой и осуществлением реконструкции территории Череповца в конце 1960-х – в 1980-е гг. 20 мая 1969 г. СМ РСФСР утвердил новый генплан г. Череповца [3: 160, 172].

Несмотря на многочисленные предварительные обсуждения генплана на различных уровнях советского, хозяйственного руководства, выезд специалистов-проектировщиков (инженеров, архитекторов) на территорию Череповца, – разработчикам генплана, авторам детальной планировки застройки города не всегда удавалось учесть в полном объеме нюансы природных ландшафтов, используемых застройкой территорий, историческую и архитектурную значимость зданий, предлагаемых под снос для новой застройки. А.А. Рыбаков вспоминает: «ЛенНИИП градостроительства», разрабатывавший в 1960-е гг. генплан для Череповца, не вдавался в подробности, есть ли в городе архитектурные, историко-культурные памятники или нет. Институт просто разрабатывал план реконструкции города после войны в связи со строительством в Череповце крупнейшего металлургического завода, высокими темпами роста людности города. По генплану 1969 г. предполагалось сносить не только бараки, временные постройки, но и здания застройки XVIII-XIX веков, представляющие архитектурную и историческую ценность <...> На месте Воскресенского собора – сооружения XVIII века, например, предполагалось, согласно генплана, воздвигнуть памятник В.И. Ленину. Окружающая старая застройка, в том числе и дом И.А. Милютин, сносилась и заменялась современными типовыми домами» [1].

Между тем, в середине 1960-х – начале 1970-х гг. в стране стала складываться общественная атмосфера, открывавшая возможности для поисков русской идентичности. Этими проблемами в те годы стали заниматься видные представители столичной интеллигенции, в центральных периодических изданиях стали появляться публикации в защиту художественных, исторических и архитектурных памятников прошлого. А.А. Рыбаков, который в

конце 1960-х гг. работал художником-реставратором в Русском музее, вспоминает: «К нам в мастерскую заходили Д.С. Лихачев, И.С. Глазунов, а однажды пришел работник идеологического отдела ГК КПСС Ленинграда. Посмотрев на наши работы, он сказал: «Вы делаете великое дело». Во властных структурах стали появляться люди, которые критически относились к идее атеистического государства, поддерживали идеи русской идентичности. Энтузиасты сохранения памятников зодчества появились и в провинциальных городах» [1].

Именно к этому времени относится начало деятельности Череповецкого отделения ВООПИиК. В 1968 г. оно насчитывало 430 человек, а в 1971 – более 1700 [7: 1,2; 8: 5-8]. Основным содержанием работы Череповецкого отделения ВООПИиК в эти годы стали выявление, учет, усилия по сохранению и пропаганде историко-культурных памятников, связанных с установлением в Череповце советской власти, с сюжетами гражданской и Великой Отечественной войны; связанных с семьей Верещагиных. На начало 1970-х гг. в Череповце было взято на учет 22 памятника такого рода. В эти годы, по-видимому, предпринимались первые попытки выявления историко-архитектурного значения некоторых строений города. Однако отсутствие квалифицированных специалистов в этой области послужило основанием для констатации в отчете о работе Совета Череповецкого городского отделения ВООПИиК за 1968-1970 гг.: «Памятников архитектуры в нашем городе нет» [8: 8].

Между тем, в начале 1970-х гг. архитектурную секцию областного Совета ВООПИиК возглавил художник-реставратор, квалифицированный искусствовед А.А. Рыбаков, который переехал в Вологду на постоянное место жительства. По роду общественной, профессиональной, а также научной работы (в это время Александр Александрович начинал писать монографию об историко-архитектурном наследии Вологодчины) Рыбаков стал часто бывать в Череповце, тесно взаимодействовать с Череповецким отделением ВООПИиК, которое возглавляла Т.И. Сергеева – также профессиональный искусствовед,

директор Череповецкого краеведческого музея, депутат горсовета. Изучая старую застройку города по ул. Ленина, Советскому проспекту, в районе Соборной горки, А.А. Рыбаков убедился в историко-архитектурной ценности многих зданий, проектировщики и застройщики которых внесли своеобразные черты в их конструкцию и архитектуру, что определило индивидуальность, неповторимость этих сооружений. Однако по генплану они подлежали сносу. А. А. Рыбаков вспоминает: «Я написал справку в Центральный Совет ВООПИиК, в которой просил содействия в корректировке генплана г. Череповца. Просьба была услышана. Центральный Совет ВООПИиК обратился в Вологодский обком КПСС, в облисполком с обоснованием необходимости сохранения историко-культурного наследия Череповца, осуществления мер по корректировке генплана города» [1].

Приняв участие в заседании постоянной комиссии по культуре при Череповецком горисполкоме 11 июня 1978 г., А.А. Рыбаков отметил: «...изучение г. Череповца показало, что многие памятники (архитектурные – *Р.К.*) <...> Череповца не аналогичны, поэтому особенно ценны, однако, по генплану подлежат сносу» [4: 14]. А.А. Рыбаков предложил приостановить застройку квартала с ценной архитектурой, провести работы по выявлению и узаконению памятников истории и культуры, разработать охранные зоны около этих памятников, пересмотреть в этом отношении генплан по застройке старого города. Постоянная комиссия по культуре поддержала высказанные предложения и обратилась в горисполком с просьбой принять все меры к сохранению оставшихся исторических памятников города [4: 86].

Настойчиво выступала на сессиях горсовета Т.И. Сергеева с идеей сохранения исторической части города, обращаясь к сознанию депутатов, проводя мысль о том, что для индустриального Череповца особенно важно присутствие в его пространстве «старого города» и с точки зрения важности сохранения связи поколений, и с точки зрения эстетических качеств городской среды, историко-культурной значимости многих зданий «старого города».

Событием стало издание монографии А.А. Рыбакова «Устюжна. Череповец. Вытегра» [2]. Книга содержала убедительную научную аргументацию архитектурной ценности многих зданий старой застройки, их историко-культурного значения. А.А. Рыбаков сумел раскрыть заметную роль в жизни Череповца владельцев многих из этих зданий, роль И.А. Милютина в застройке города. Содержание монографии произвело впечатление на общественность, власти Череповца, области. В таких условиях Т.И. Сергеевой удалось на заседании горсовета добиться принятия решения о необходимости сохранения исторической части Череповца. Созданная областная комиссия с участием специалистов – архитекторов и искусствоведов, депутатов, хозяйственных руководителей осмотрела и изучила все основные памятники в старом городе, был составлен перечень архитектурных и исторических памятников, рекомендованных к охране. Данные объекты были взяты на государственный учет. Территория Советского проспекта от Красноармейской площади до Соборной горки, включая Воскресенский собор, дома вдоль Советского проспекта в кирпичном и деревянном исполнении были объявлены заповедной зоной. Постановлением горисполкома от 4 октября 1983 г. № 412 был определен перечень зданий, сооружений, относящихся к памятникам архитектуры республиканского и местного значения, постановление требовало безусловной их сохранности. Были внесены коррективы в генплан по застройке старого города [5: 113,118-119]. Впоследствии, принятые решения не были выполнены полностью, не все здания – архитектурные и исторические памятники Череповца удалось сохранить, особенно пострадала деревянная архитектура, однако, многое в районе старого Череповца все же сохранить удалось. Это прежде всего – Воскресенский собор – сооружение XVIII в., ставший центром формирования эмоциональной, духовной атмосферы города. Ряд зданий последней трети XIX в. вдоль Советского проспекта, выполненных в так называемом «кирпичном стиле», дом Верещагиных, дом И.А. Милютина.

После открытия в Череповце в июне 1984 г. Дома-музея Верещагиных, например, этот музей стал центром культурной жизни города. Только в 1985 г.

музей посетило более 15 тыс. человек [9: 35]. В городе родилась традиция: в связи с днем рождения В.В. Верещагина – 26 октября, в последнюю декаду месяца проводить Верещагинские дни изобразительного искусства. В эти дни в городе стали открываться новые художественные выставки; учреждения культуры г. Череповца стали приглашать в город гостей из других городов, в том числе Москвы и Ленинграда, а также из других стран на мероприятия, посвященные творчеству художника-земляка. В 1985 г., например, для выставки «Работы В.В. Верещагина серии «Война 1812 года» авторские работы городу предоставил Государственный исторический музей [6: 35]. В последующие годы «Верещагинские дни» наполнялись новым содержанием: в городе стали проводиться научно-практические конференции всероссийского масштаба, а также с международным участием; круглые столы, литературно-музыкальные вечера, посвященные наследию братьев Верещагиных; горожане в эти дни стали встречаться с потомками семьи Верещагиных. Таким образом, сохранение дома Верещагиных, создание нового музея в городе – Дома-музея Верещагиных, стало способствовать расширению культурного пространства индустриального Череповца, интеграции его с культурным пространством страны.

Полагаю, что опыт череповецкой общественности в 1970-е 1980-е гг. по сохранению историко-культурного наследия города представляет сегодня интерес не только с научной, но и с практической точки зрения. Культурно-цивилизационный ландшафт современного Череповца меняется, неизбежно дополняется глобалистическими чертами. Процесс этот необратим. Но очень важно, чтобы новая архитектура, в частности, не заменяла собой старую. Примером равнодушного отношения современных властей к культурному наследию Череповца является отношение к зданиям, выполненным в стиле «неоклассицизма». Архитектура этих зданий, украшающих улицы, площади, кварталы Череповца, отличается величественностью, основательностью, гуманизмом, жизнерадостностью. Здания, выполненные в этом архитектурном стиле, символизируя важнейший период в истории нашего Отечества,

Череповца, истории архитектуры, постепенно разрушаются, утрачивается их неповторимый декор. Все это требует осуществления мер по принятию этих зданий на охрану государством.

Список литературы

1. Интервью с А.А. Рыбаковым, 1940 г. рождения, художником-реставратором, доктором искусствоведения, профессором. Председателем научно-координационного Совета «Межрегиональное научное проблемное объединение по изучению художественной культуры Русского Севера». Проведено 4 июня 2013 г. (Личный архив автора).
2. Рыбаков А.А. Устюжна. Череповец. Вытегра. Л., 1981.
3. Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). Ф. 7. Оп. 6(1). Д. (179)140.
4. ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 663.
5. ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 986.
6. ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1201)312.
7. ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 67.
8. ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 81.
9. ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303.